

Когда Бай Янь наконец отыскал Чэн Юя, длинные серебристые косички маленького Чэн Цзы были сплошь залеплены розовыми, синими и зелеными наклейками.

А на руках у него появились еще и два золотых браслета.

Бай Янь посмотрел на главного виновника и за шкуру приподнял его над землей.

— Дядюшка, — Малыш Путо сразу сник. Дядюшка совсем не щадил его мужское достоинство, но возражать он не смел.

Маленький Чэн Цзы поднялся, в его лиловых глазах мелькнули багровые искорки. Шлеп!

На щеке Бай Яня остался четкий след от ладони. Кожа у него была крепкая, так что боли он почти не почувствовал, но ведь ударил-то Чэн Юй.

Прикидывая, сколько в этом человеке весу и силы, он понимал, что тот мог и сам отбить себе руку, поэтому сейчас ему было не до пухляша.

— Что такое? — Бай Янь небрежно бросил толстячка на пол и шагнул вперед.

— Ой-ой, моя попа! — Хоть мяса там было много, ушиб все равно болел.

Чэн Юй поднял голову, в его взгляде читались гнев и капелька темнившего на дне жадного желания:

— Он... наставник!

Почему он тоже зовет тебя наставником? — мысль в голове Бай Яня автоматически достроила фразу.

Выходило, что эта кроха просто путала слова «дядюшка» и «наставник», решив, что Малыш Путо зовет его именно наставником.

Тонкие губы тронула улыбка, и он аккуратно отлепил наклейку со лба Чэн Юя.

— Я дядюшка, это значит «брат матери», а не наставник.

Маленький Чэн Цзы понял, что ошибся, и тогда: — Ну ладно, давай я тебя обниму.

Чэн Юй обвился руками вокруг его шеи, и Бай Янь тут же подхватил его на руки, поднимая.

Малыш тут же поднял руки со звенящими браслетами, показывая ему: смотри, красиво, нравится!

— Вернемся — закажу тебе еще парочку, — Бай Янь легонько ущипнул его за нос.

Малыш Путо, потирая ушибленный зад, робко потянул Бай Яня за штанину:

— Дядюшка, Ло Ци тоже хочет.

Пусть он и не знал, что именно тот собирался подарить Чэн Цзы, но Бай Ло Ци тоже этого хотел — раз уж дядюшка за что-то брался, это вещь наверняка отличная.

— Разбирайтесь со своими делами сами.

Бай Яню не хотелось возиться с этим сорванцом, а уж тех двоих и подавно не было желания трогать. Он подхватил маленького Чэн Цзы и зашагал прочь, по пути не забыв прихватить за шиворот и мелкого.

— Дядюшка, не тащи меня вот так, ты портишь мой имидж!

Малыш Бай Ло Ци выражал крайний протест — в конце концов, он мужчина женатый, статусом дорожить надо.

Бай Янь приподнял бровь и покосился на его пузатый животик:

— Какой еще у тебя имидж?

Пухлые ручонки тут же судорожно потянули одежду вниз, пытаясь прикрыться. И когда только она задралась?

— Это была всего лишь маленькая оплошность, — Малыш Путо покраснел и заерзал на месте.

— Ты. Сделай так, чтобы все наклейки с его волос исчезли, не то я сам тебя отлуплю.

Бай Яню было совершенно плевать на чужой имидж, но вот вид растрепанного и залепленного всем подряд ребенка действовал ему на нервы.

— Ой... — а ведь красиво же получалось.

Подумать-то он подумал, но вслух произнести не осмелился — Бай Янь ведь и впрямь мог

здать трепку.

Пришлось смириться. Он взобрался на диван и принялся отдирать мультяшные наклейки, наклеивание которых отняло у него целых полчаса.

Шлеп!

— Ай! — Малыш Путо с обиженным видом подул на пострадавшую руку.

— Понежнее, — морщинки на лице маленького Чэн Цзы разгладились лишь тогда, когда за волосы дергать перестали.

Бай Яню были чужды сантименты, когда дело доходило до воспитания силой.

— Прости-и... — втянув голову в плечи и едва не плача, малыш продолжил отдирать наклейки.

Он же говорил, что Бай Янь шутить не станет.

Маленький Чэн Цзы вдруг резко вскочил на ноги — он совсем забыл!

— В чем дело? — Бай Янь перехватил руки, которые принялись шарить по нему в поисках чего-то.

Чэн Юй слегка занервничал:

— Карта.

Бай Янь достал из кармана брюк портмоне и протянул ему. Впервые на его памяти Чэн Юй сам просил денег.

Наличности в кошельке не водилось, только чеки да пластиковые карты.

Похоже, картами здесь расплачивались так же, как деньгами — он помнил, как совсем недавно Бай Ло Ци говорил, что карточки — это его карманные расходы.

Маленький Чэн Цзы наугад вытянул черную карту.

Стоявший рядом Малыш Путо аж глаза вылупил — это ему, что ли?

Под его полным надежды взглядом маленький Чэн Цзы с картой в руке направился к выходу из комнаты.

Бай Янь нахмурился и широким шагом бросился следом: этот ребенок ведь босиком.

— Куда собрался? Я отнесу, — он подхватил его на руки — тапочки, должно быть, остались где-то позади.

Маленький Чэн Цзы на мгновение замер, соображая, а потом неуверенно произнес:

— Вода... горячая.

Наверное, имел в виду зону горячих источников.

— Я отведу. Мелкий, за мной!

Мелкий по имени Бай Ло Ци презрительно скривил губы: надо же, у его дядюшки прямо две личности! Все они тут фрукты, так с чего к нему такое паршивое отношение?

Не зря по телевизору говорят, что родственники — это самые противные создания на свете.

Бормоча себе под нос жалобы, Малыш Путо задрал голову — а Бай Янь с ношей на руках уже почти скрылся из виду. Пришлось поднажать и бегом догонять их.

— Поставь.

Бай Янь опустил ношу на землю. Маленький Чэн Цзы отыскал ту самую девушку-омегу, что заплетала ему волосы, и протянул ей карту.

— Это слишком дорого, я не могу принять, — омега испуганно отшатнулась, она ведь просто помогла прическу сделать.

— М? — разве не это нужно?

Маленький Чэн Цзы слегка склонил голову набок и в растерянности посмотрел на карту в своей руке.

Омега умилилась этому простодушному жесту, но все равно замахала руками:

— Я сама захотела, денег не нужно.

Как ни крути, а в этой фразе чувствовался подвох. Бай Янь шагнул вперед и быстро выписал омеге чек.

Десять тысяч — сумма небольшая, но теперь омега осмелилась взять:

— Спасибо, господин Чэн.

Поблагодарив, она тут же поспешила ретироваться — такие деньги зарабатывались слишком легко, это же почти ее двухдневная зарплата.

Маленький Чэн Цзы все еще держал карту в вытянутой руке:

— Она не взяла...

— Ничего страшного. Видишь ли, я выписал ей чек, а эта карта — слишком щедрый подарок, она не могла его принять.

Заметив мелькнувшую в его глазах растерянность, Бай Янь опустился на колени, заглядывая в лицо на одном уровне.

— Почему? — у Чэн Юя не было четкого представления о деньгах.

Увидев, что тот снова погружается в свой кокон, Бай Янь мягко заговорил, глядя прямо в глаза:

— Потому что обмен должен быть честным. Равный труд оплачивается равной суммой. На этой карте слишком много денег, их нельзя просто так отдавать другим людям. Я понятно объясняю?

Маленький Чэн Цзы кивнул, а потом покачал головой.

Понял он или нет, оставалось загадкой.

Тонкие пальцы бережно заправили за ухо выбившуюся прядку.

Чэн Юй почувствовал, как его ладонь сжали, и по холодной коже разлилось успокаивающее тепло, а затем ноги оторвались от пола.

Его плечи тут же укутали в мягкий пиджак.

— Пойдем назад, а то простудишься.

С закатом солнца воздух заметно остыл, а на Чэн Юе был один только свитер — куда делись шарф и верхняя одежда, оставалось только гадать.

— Холодно? — тихо спросил Бай Янь, склонив голову.

Маленький Чэн Цзы покачал головой: нет, не холодно.

Бай Янь и сам догадывался, что порог чувствительности к холоду у Чэн Юя выше, чем у обычных людей — сказались, видимо, долгие годы заточения.

— Эй, дядюшка, подожди меня!

У бедного Бай Ло Ци уже не было слов. Он только прибежал на место, а Бай Янь снова уходит.

Обреченно опустив взгляд на собственные короткие ножки, а затем на длинные шаги дядюшки, которые стремительно удалялись, он тяжело вздохнул.

Ладно, судьбу не переспоришь, придется тащиться следом.

— Ой, как вкусно!

Малыш Путо следом за Бай Янем поднялся в каюту на верхней палубе, где на столе уже дымились аппетитные блюда.

Забыв про одышку после бега, он в два прыжка взгромоздился на стул.

Втянув носом воздух: омар, рыба-белка, курица с зеленым луком и десерт.

Зеленеющие овощи на тарелках он привычно проигнорировал.

Бай Янь усадил его поудобнее:

— Ешь давай.

Он подцепил палочками немного зелени и поднес к самому рту ребенка.

Чэн Юй послушно съел — пресно-сладкий вкус оказался вполне приятным.

— Мясо будешь?

Бай Янь не оставлял попыток. Раньше он заметил, что Чэн Юй вообще не притрагивается к мясу, а это вредно для организма.

Маленький Чэн Цзы покачал головой:

— Фу.

— Ладно, тогда не будем. — Бай Янь почувствовал исходящий от него отказ.

— Тогда съешь еще пару ложек риса, хорошо?

А? Разве не обязательно давиться тем, что не нравится?

Чэн Юй ошеломленно уставился на него:

— Можно не есть?

— М? — Бай Янь не сразу уловил суть его вопроса.

Но все же мягко ответил:

— Можно.

Растерянность в глазах Чэн Юя исчезла, сменившись лучистой улыбкой. Он прищурился и сладко улыбнулся в ответ.

И послушно доел рис, который ему положили.

Не хочешь — не надо. А нужных питательных веществ можно добиться и другими способами.

Съев полтарелки риса, Чэн Юй покачал головой — больше он не хотел.

— Тогда съешь десерт, — Бай Янь подвинул к нему мисочку с черничным пудингом.

А вот маленькое обжорство по имени Бай Ло Ци все еще усердно уплетало за обе щеки.

Бай Янь с брезгливостью отвел взгляд и снова сосредоточился на Чэн Юе, который

крошечными ложечками ел пудинг.

Вот если бы эта кроха была такой же непривередливой в еде, как тот сорванец...

— Ох, наелся, как вкусно-то! — Малыш Путо похлопал себя по круглому животу и блаженно развалился на стуле.

Обычно матушка не разрешала ему столько мяса, но сегодня он отвел душу по полной. И правда, с дядюшкой не пропадешь.

— Сейчас же твоей маме расскажу, что ты уплетаешь одно мясо и ни крошки овощей.

Чего?!

Это еще что за доносы такие?!

Стоило малому заерзать, как Бай Янь сразу понял, о чем тот думает — этот поросенок прикончил целое блюдо мяса в одиночку.

— Не надо, дядюшка, матушка меня прибьет!

Малыш Бай Ло Ци соскользнул со стула прямо на пол и вцепился в ногу Бай Яня.

— Умоляю, сжался! — он раскачивался, обнимая его за ногу обеими руками.

Поняв, что уговоры не действуют, Малыш Путо сменил тактику.

— Дядюшка!

Шлеп — обе ноги упали на колени, и пухлые ручки принялись колотить Бай Яня по бедрам.

Коль не помогло по-хорошему, в ход пойдут запрещенные приемы.

Он, Бай Ло Ци, человек простой: если цель оправдывает средства... как там эта фраза звучала?

Да плевать, сейчас не до философии!

— Дядюшка-а~

Маленький Чэн Цзы: Нравится.

Господин Бай: Купим!

<http://bllate.org/book/22320/2337268>